

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
23 (86)

ВИЗАНТИЯ
И ВОСТОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1971

ИЗ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ ВИЗАНТИИ С СЕЛЬДЖУКАМИ

(по сирийским источникам)

Негативные взаимоотношения Византии и сельджуков за столетие между сражениями при Манцикерте (1071 г.) и Мириокефале (1176 г.) имели важные последствия для судеб как Востока, так и Запада.

Тюрки представляли серьезную угрозу не только владениям Византии, но и ее восточной политике в целом.

Византия в свою очередь была основным препятствием для осуществления экспансионистских планов сельджуков в Передней Азии.

Оба государства, и византийское, и сельджукское, были конгломератами, но по сравнению с византийскими императорами сельджукские султаны добились во внешней политике больших успехов.

Внешние противники (правда, в различной степени) постоянно тревожили Византию с трех сторон: с запада — крестоносцы, с востока — сельджуки, на севере вели борьбу за свою независимость народы балканских стран, а также известную угрозу представляли кипчаки и печенеги.

Завоевательное движение тюрков на Западе возглавила династия Сельджукидов. Ее султаны происходили из рода Сельджука, огузского племени *кынык*. По имени родоначальника завоеватели стали называться сельджуками, и этот этноним приобрел политическое звучание.

В XI—XII вв. Византии пришлось иметь дело с рядом тюркских политических образований: государством великих Сельджукидов, Конийским султанатом, эмиратами Данишмендидов, Зенгидов и Ортокидов.

Существуют две полярные точки зрения на проблему отношений Византии с тюрками. Странники «западного» направления преувеличивают критические изменения в политической обстановке этого периода, а «восточники» приписывают сельджукам выполнение освободительной миссии от угрозы всеобщего поглощения Византией.

В действительности же столкнулись две военно-политические группировки: византийская и сельджукская. Борьба велась за территории, за доходы с них, за союзников, захват власти и обеспечение политического влияния.

Отношения между Византией и сельджуками в XI—XII вв. являются одной из серьезных проблем истории своего времени.

При изучении этой проблемы исследователи использовали обширный круг западных и восточных источников. В недостаточной степени привлечены заслуживающие самого пристального внимания сирийские источники, на важность и значение которых для изучения средневековой истории неоднократно указывала Н. В. Пигулевская. Без данных сирийской историографии нельзя полностью воссоздать картину жизни многих госу-

дарств юго-восточной Европы и Передней Азии, в том числе Византийской империи, владений крестоносцев и сельджуков. Особый интерес данные сирийских авторов представляют уже тем, что отражают не официальную государственную точку зрения, а собственно сирийскую, более близкую к настроениям народных масс, населявших области, где и развернулись в основном интересующие нас события. Сирийские источники позволяют оценить роль и место Византии, сельджуков и крестоносцев в происходивших событиях, вскрыть тонкости их взаимоотношений и влияние их на положение в Передней Азии и юго-восточной Европе.

Одной из лучших исторических хроник является «Хроника» Михаила Сирийца. Ее автор (1126—1199 гг.) родился в г. Мелитене, которая подвергалась нападению как со стороны сельджуков, так и Византии и крестоносцев. Михаил посвятил себя клерикальной деятельности и прошел путь от монаха до яковитского патриарха Востока. Он много путешествовал, неоднократно встречался с султанами Конийского государства, представителями империи и крестоносцев; принимал активное участие в светских политических событиях, был хорошим дипломатом и наблюдательным современником. Все это позволило ему со знанием дела описывать не только церковные дела, но также политическую, социально-экономическую и военную историю своего времени. Михаил сохранил подчас уникальные свидетельства; он часто обращается к событиям XI—XII вв., в частности дает весьма красочное описание сражений при Манцикерте и Мириокефале.

«Анонимная хроника 1234 г.» — сочинение безвестного яковитского монаха, возможно уроженца Эдессы, еще одного сирийского города, находившегося в центре внимания Византии, сельджуков и крестоносцев. В хронике много внимания уделено событиям XI—XII вв., византийско-сельджукским взаимоотношениям, истории крестовых походов.

«Всеобщая история» Бар Эбрея Абу-л-Фараджа Иоанна Григория, автора XIII в., — выдающееся произведение средневековой восточной историографии. Автор хроники (1226—1286) родился в Мелитене, подобно Михаилу Сирийцу посвятил себя церковной деятельности и достиг высокого сана яковитского мафриата Востока. Военно-политическая, социально-экономическая история, религиозные вопросы отражены в его сочинении с достаточной полнотой, а некоторые сведения являются уникальными.

По свидетельству сирийских и других источников, первые сельджукские отряды появились на византийском горизонте в 30-х годах XI в., но серьезные столкновения между Византией и тюрками произошли несколько позднее. На начальном этапе тюркские отряды ограничивались грабежом и угоном жителей в плен. Так было в армянских землях, находившихся под властью империи.¹ По возвращении на восток главарь одного из набегов Чагры-бек Дауд сообщил своему брату — будущему великому султану Тогрул-беку, что там, где он (Чагры-бек) побывал, «нет кого-либо, способного оказать нам сопротивление».²

В конечном итоге частые рейды вылились в сельджукское завоевательное движение, приведшее к столкновению интересов Византии и сельджуков в Передней Азии. Были затронуты также Европа и Балканы.

Первое значительное военное столкновение произошло в Закавказье: некоторые местные правители, не имея возможности противостоять одновременно и посягательствам империи, и нападением сельджуков, пытались опереться на Византию, но она не сумела существенно помочь им. Так, ee

¹ Chronique de Michel le Syrien. Ed. par J.-B. Chabot. T. IV, Paris, 1899, p. 572.

² Barhebraei Gregorii. Chronicon Syriacum. Ed. P. Bedjan. Parisiis, 1890, p. 218.

отряды, пришедшие на подмогу армянским феодалам для защиты от тюрков, были разгромлены последними в 1037 г. около города Беркри.³

В Закавказье империя имела свои интересы. Опасаясь его захвата тюрками, она приступает к прямому подчинению некоторых территорий, продолжая имперскую экспансионистскую политику. Основной удар был направлен против армянских царств, что привело к потере рядом из них политической самостоятельности. Но уничтожив Армению политически, захватив ее земли, Византия допустила просчет, ибо лишила себя заслона против сельджуков.⁴ В результате империя должна была принять на себя борьбу с сельджуками, которых до сих пор держали на расстоянии армянские царства.

Столь же недалеконovidной оказалась политика Византии в отношении Грузинского царства, которое по договоренности с империей содержало 50-тысячное войско против нападений с востока. Незадолго перед началом сельджукской экспансии император Константин IX Мономах (1042—1055) заменил эту натуральную повинность денежной и лишил себя крепкой защиты, не создав взамен заслона, способного противостоять сельджукам и защитить имперские и захваченные в Закавказье территории от надвигавшейся опасности.⁵

Государство великих Сельджукидов умело использовало промахи Византийской империи в Закавказье и других районах и сумело извлечь из них пользу. Ситуация объективно складывалась в пользу сельджукских завоевателей. После 1040 г., сломив сопротивление Газневидского султаната в решающем сражении при Денданакане (Средняя Азия), они устремились на запад; практически не оказалось организованной силы, способной остановить их продвижение в направлении Передней Азии.⁶ Это сражение стало важным моментом не только для истории сельджуков, но и для судеб народов Передней Азии и юго-восточной Европы, в том числе Византии. После 1040 г. тюркоязычные племена, объединенные Сельджукидами, были уже менее связаны со Средней Азией. Началось завоевательное движение, приобретшее также характер переселения тюрков, которое постепенно привело к тюркизации ряда пеоеднеазийских районов, в том числе Малой Азии и части Закавказья. После 1040 г. передовые сельджукские отряды стали проникать в области Халеба, Нисибина, Амида, Мосула, Хабуба, Синджара; тюрки постепенно освоили новые области, и уже при Константине IX Мономахе восточный вопрос приобрел для Византии первостепенное значение.⁷

Сельджуки вели наступление сразу в нескольких направлениях. Во-первых, у них была мобильная и боеспособная армия. Сельджукская

---

³ Повествование Аристокэса Ластивертди. Пер. К. Н. Юзбашьян. М., 1968, стр. 75; Varhebraei, p. 221; Arisdaguès de Lasdiverd. Histoire d'Arménie. Trad. par M. E. Prud'homme. Paris, 1864, p. 50—51.

⁴ С. Г. Агаджанов и К. Н. Юзбашьян. К истории тюркских набегов на Армению в XI в. Палест. сборник, вып. 13 (76), 1965, стр. 151—152; Р. М. Бартикян. О значении завещания Евстафия Воиля (1059 г.) для изучения истории Армении и Грузии в эпоху византийского владычества. Доклады делегации СССР на XXV Международном конгрессе востоковедов, М., 1960, стр. 3; Г. Г. Микаелян. История Киликийского армянского государства. Ереван, 1952, стр. 57—61.

⁵ Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. III. М.—Л., 1948, стр. 85—86; Г. Г. Микаелян. История, стр. 61—62; Я. А. Манандян. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1954, стр. 261.

⁶ Бейхаки Абу-л-Фазл. История Масуда. 1030—1041. Пер. А. К. Арендса. Ташкент, 1962, стр. 533—536; Varhebraei, p. 222—223.

⁷ Ф. И. Успенский. Движение народов из Центральной Азии в Европу. Визант. временник, т. I, 1947, стр. 13; Chronique de Michel, p. 577; Histoire des Seldjucides. Extrait du 'Tarihî Guzideh' ou 'Histoire choisie' d'Hamd-Allah Mustaufi. Trad. par Ch. Defrémery. Journal Asiatique, IVe série, t. XI, 1848, p. 427.

военная организация была обновлена и теперь годилась для новых целей завоевательной политики, ставшей уже в первой половине XI в. главным фактором в жизни тюркского государства.⁸ Во-вторых, пришельцы встречали разрозненное и слабое сопротивление, так как местные династы и феодалы предпочитали договориться с завоевателями за счет своих налогоплательщиков. Из других особенностей стоит отметить известную веротерпимость сельджуков, не в пример византийцам; во всяком случае тюрки были далеки от религиозного фанатизма.⁹ Восточнохристианские источники подтверждают эту веротерпимость сельджуков.¹⁰ Относительная свобода вероисповедания, которая на начальном этапе завоеваний сопровождалась некоторым облегчением налогов, обеспечивала тюркам временное спокойствие местного податного населения и феодалов. С мусульман взималась только харадж, а с зиммиев — дополнительно еще джизья. Другие поборы были восстановлены или вновь введены позднее, когда новая власть окрепла и уничтожила основных военных противников, когда возросли потребности феодализировавшейся верхушки завоевателей.

Еще до столкновения с Византией сельджукам предстояло выяснить взаимоотношения с Аббасидами. В результате военных успехов Сельджукиды были признаны светскими главами мира ислама, т. е. халифы под давлением обстоятельств уступили им часть своих прерогатив.¹¹ Официально этот акт имел место в 1055 г., когда первый великий сельджукский султан Тогрул-бек (1036—1063) появился в Багдаде, получил инвеституру на светскую власть из рук самого халифа Каима (1031—1075) и женился на его дочери.¹²

В течение 1045—1046 гг. посланец султана Ибрахим Йинал во главе военных отрядов находился в Малой Азии, где успешно сражался с византийцами. В 1048 г. он сумел разбить в Грузии войско Липарита Эристави, который попал в плен. Грузинский царь Баграт IV (1027—1072) обратился за помощью к Византии, и последняя направила сюда 15-тысячное войско, которое, правда, до Закавказья не дошло отвлеченное другими событиями. Одновременно империя отправила специальное посольство с богатыми подарками к Тогрул-беку, чтобы вызвать из плена

⁸ См.: Р. А. Гусейнов. Сельджукская военная организация. Палест. сборник, вып. 17 (80), 1967, стр. 131—147.

⁹ В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов Малой Азии. Избр. сочинения, т. I, 1960, стр. 197, 210; В. В. Бартольд. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Соч., т. V, 1963, стр. 119—120; W. Barthold. Histoire des turks d'Asie Centrale. Paris, 1945, p. 103—110; C. Cahen. 1) La première pénétration turque en Asie Mineure. Byzantion, t. XVIII, 1948, p. 66—67; 2) Notes sur l'histoire des Croisades et de l'Orient Latin. Bull. de la Faculté des lettres de Strasbourg, t. 2, 1950, p. 122.

¹⁰ Всеобщая история Вардана Великого. Пер. Н. О. Эмина. М., 1861, стр. 129—130; Киракос Гандзакец. История. Пер. Т. И. Тер-Григорьяна. Баку, 1946, стр. 58; Chronique de Michel, p. 725—726, 728—729.

¹¹ Barhebraei, p. 224, 226—228.

¹² Ал-Фахри Мухаммед ибн Али ибн Табатаба (Ибн ал-Тиктака). Правила для государей и рассказы о мусульманских династиях. Пер. Н. Холмогорова. Уч. зап. Казанск. унив. по отделению историко-филологических и политико-экономических наук, Приложения, вып. 1—2, 1862; вып. 1—2, 1863, стр. 333—334; Ba hbraei, p. 232—233, 237—238, 241; Histoire des Seldjoucides, p. 427—428; Anonymi auctoris. Chronicon ad A. C. 1234 pertinens. Ed. J.-B. Chabot. Corpus Scrip orum Cristiano um Orientalium, Scriptores Syri, ser. III, t. XV, textus, pars posterior, Parisiis, 1916, p. 46; Sadruddin Ebu'l-Hasan Ali ibn Nasir ibn Ali el-Hüseyni, Ahbar üd-Devlet is-Selçüki-ye, çeviren N. Lügal, Ankara, 1943, s. 12; Selçuki devletleri tarihi, Aksarayınin Kerimeddin Mahmudun 'Müsamerat-ül-Ahbar ve Müsayeret-ül-Ahyar' adlı farsça tarihinin tercümesi, çeviren M. N. Gencosman, Ankara, 1943, s. 110; Anadolu selçukluları devle i tarihi, cilt III, Histoire des seldjoukides d'Asie Mineure, par une Anonyme, çeviren F. N. Uzluk, Ankara, 1952, s. 5; İrak ve Horasan selçukluları tarihi, Al. İsfahaninin al-Bondari tarafından ihtisar edilen 'Zubdat al-Nusra va Nuhbat al-Husra' adlı kitabının tercümesi, İstanbul, 1943, s. 8, 26.

своего человека в Грузии. Султан, не желавший пока ссоры с еще сильной Византией, согласился удовлетворить просьбу и подарил Липарита императору.¹³

После 1055 г. начинается долголетняя подготовка к походам в византийские земли.¹⁴ Только нейтрализовав империю, можно было приступить к другим захватам в Передней Азии. В ходе этой подготовки турки совершили несколько походов, один из которых был направлен против Мелитены, причем сельджуки прошли по некоторым районам Малой Азии.¹⁵ В 1063 г. великий султан Алп-Арслан (1063—1072) предпринял поход для укрепления приграничной зоны в Армении, т. е. для предупреждения византийского нападения. Основной удар пришелся по городу Ани, который в 1064 г. был захвачен и превращен в главную базу по подготовке военных операций против империи.¹⁶

Византия, бессильно взирая на почти беспрепятственное продвижение сельджуков, отваживалась лишь на пассивное сопротивление. Михаил VI Стратиготик (1056—1057) не нашел более действенного средства против чинимых опустошений, чем эвакуация населения Черноморского побережья. Несколько позднее ту же политику продолжал Михаил VII Дука (1071—1078).¹⁷

Урон, причиненный сельджуками, был велик, особенно пострадало сельское хозяйство. Производительные силы были подорваны настолько, что тягловый скот продавали за бесценок. Пригодный для пахоты бык стоил 20 зуз, осел — 10 зуз. Во многих областях свирепствовали голод и эпидемии, невозможно было достать лечебные снадобья. За один гранат платили золотой динар, две литры хлеба или вина стоили столько же.¹⁸

В 1066 г. тюркский эмир Гюмюш-Тегин появился во главе сельджукских отрядов под стенами Эдессы и сумел захватить правителя города, за которого получил 20 тыс. динаров выкупа. Затем он подчинил Харран, Серуг и Каллинику (Раку).¹⁹

Византийские владения все чаще подвергались нападениям,²⁰ и империя вынуждена была перейти к наступательным операциям, не будучи подготовленной к решительным действиям. Роман IV Диоген (1068—1071), одержавший несколько побед над отдельными сельджукскими отрядами, выступил в поход, намереваясь не только приостановить тюркское проникновение на запад, но, дойдя до Закавказья, лишить сельджуков одной из важнейших стратегических баз — города Ани, а заодно оказать помощь Грузинскому царству, восстановить свое влияние здесь и в соседней Армении. Византийская армия дошла до армянских пределов, где при Манцикерте был нанесен первый решающий удар по им-

¹³ Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIXe siècle. Trad. par M.-F. Brosset. 1er partie. St.-Pb., 1849, p. 323; Additions et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie. Par M.-F. Brosset. St.-Pb., 1851, p. 219—225; Chronique de Matthieu d'Edesse. Trad. par E. Dulorier. Paris, 1858, p. 88.

¹⁴ Anonymi auctoris, p. 48.

¹⁵ Исторические записки Никифора Вриенния. 976—1087. Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской духовной академии, СПб., 1858, стр. 26—27; Chronique de Michel, p. 576; Barhebraei, p. 231.

¹⁶ Хронографическая история, составленная отцом Мхитаром, вардапетом Айриванским. Пер. К. Патканова. СПб., 1869, стр. 407; Chronique de Michel, p. 578; Barhebraei, p. 242; Histoire de la Géorgie, p. 328, 330; Histoire chronologique de Mkhitar d'Airivank. Trad. par M.-F. Brosset. Mémoire de l'Académie de Sciences de St.-Pb., VII-e série, t. XIII, N 5, 1869, p. 93.

¹⁷ Chronique de Michel, p. 573, 579.

¹⁸ Chronique de Michel, p. 583; Barhebraei, p. 233—234. Зуза — в сирийских источниках равноценная серебряному арабскому дирхему монета. Сирийская литра или либра — мера веса, равная примерно 2400 г.

¹⁹ Barhebraei, p. 244; Histoire des seldjoudides, p. 438.

²⁰ Anonymi auctoris, p. 48.

перии: 19 августа 1071 г. Роман IV Диоген потерпел страшное поражение, был захвачен в плен, и Алп-Арслан продел в оба уха императора кольца, давая этим понять, что пленник является гулямом (рабом) сельджуковского султана. Император был обязан ежедневной данью в 1000 динаров и отпущен.

Трагедия при Манцикерте явилась показателем состояния Византии и сельджуков во второй половине XI в. Не случайно это сражение считается началом падения имперской армии периода развитого феодализма, ибо впоследствии византийская военная машина ни разу не сумела добиться решающего перевеса над своим основным противником — сельджуками.²¹ Но вместе с тем «ни поражение у Манцикерта само по себе, ни подписанный Романом договор не знаменовали сокрушения Византийской империи: Алп-Арслан имел возможность оценить силу византийского войска и трудность своей победы».²² Вот почему он мягко обошелся с побежденным императором и его армией. В прямую связь с результатами этого сражения должно быть поставлено возникновение Кониийского султаната в Малой Азии.²³

Существует множество описаний битвы при Манцикерте.²⁴ Приводим одно из них, принадлежащее перу Михаила Сирийца.²⁵

«О времени, когда начал царствовать ромеев Роман (IV) Диоген, который был побежден и взят в плен тюрками. В 1368 г. (ромеев) воцарился над ромеями император Роман Диоген,²⁶ правивший три года и восемь месяцев. Он был весьма жестоким и свирепым в своих действиях. В том же году скончался первый царь тюрков (Тогрул-бек)²⁷ и на престол Хорасана вошел Алп-Арслан из того же рода. Он отправил (на запад) в авангарде своего родственника Сулеймана²⁸ с грабительскими целями; а сам султан шел следом и овладел областью армян.

Когда император Роман Диоген узнал об этом, то собрал все византийское войско, отправился в Большую Армению и приготовился напасть на тюрков. Он высокомерно заявлял, что одержит верх над тюрками, захватит их царя и сожжет его. В свою очередь царь тюрков намеревался в случае победы над ромеями и захвата Диогена проявить милосердие по отношению к нему и вернуть его с миром в его страну. Все это чудесным образом стало известно позднее.

Неожиданно произошли разногласия между знатными ромеями и императором; армянское войско, которое они хотели заставить принять их веру, первым обратилось в бегство и повернулось спиной к сражению. Тогда тюрки благодаря своему хорошему единению победили.

²¹ M. Hamidullah. The map of the battle of Malazgird on basis of historical description of the battle. *Islamic Culture*, t. XIX/3, 1945, p. 353, passim; С. Oman Sir. A history of the art of war in the Middle Ages, t. I. N. Y., 1924, p. 218; W. A. Mitchell. *Outlines of the world's military history*. Washington, 1931, p. 150—151; F. Lot. *L'art militaire et les armées au Moyen-Age en Europe et dans le Proche-Orient*, t. I. Paris, 1946, p. 71.

²² История Византии, т. 2. М., 1967, стр. 287.

²³ J. Laurent. *Byzance et les origines du Sultanat de Roum*. Mélanges Ch. Diehl, vol. I. Histoire. Paris, 1930, p. 177.

²⁴ В. Р. Розен. Арабские сказания о поражении Романа Диогена Алп-Арсланом. *Зап. Восточного отд. Русского географ. общ.*, т. I, вып. 1, 3, 4, 1886—1887, стр. 19—22, 189—202, 243—252; Исторические записки Никифора, стр. 37—39; *Anonymi auctoris*, p. 46—47; *Barhebraei*, p. 246—249; *Histoire des Seldjucides*, p. 437—438; *Rahat-üs-Sudur ve Ayei-üs-Sürur*, Yazan Muhammed b. Ali b. Süleyman er-Ravendi çeviren A. Ateş, Ankara, 1957—1960, s. 117.

²⁵ *Chronique de Michel*, p. 577—579.

²⁶ Дата ошибочна. Роман IV Диоген правил в 1068—1071 гг. Ромеями в сирийских источниках именуется греков.

²⁷ Дата ошибочна. Тогрул-бек скончался в 1063 г.

²⁸ Родоначальник династии конийских султанов Сельджукидов, правил в 1077—1086 гг.

В этом сражении произошло следующее событие, достойное упоминания. Когда обе стороны были готовы к битве, двоюродный брат султана Сулейман попросил поручить ему сражение, а самому султану воссесть на троне, на вершине холма. Султан согласился, и Сулейман расставил двенадцать своих отменных сыновей и дал каждому по тысяче всадников. Они приготовились и спустились, чтобы напасть на ромеев.

Когда обе стороны перемешались в схватке, один из племянников султана, что находился около него, также пожелал принять участие в сражении, но султан не разрешил. Настаивая на своем и повторяя просьбу на разные лады, он добился позволения и спустился (с холма). Навстречу ему попался император, который продолжал оставаться на поле брани, хотя значительная часть его знатных вместе с армянами покинула его и обратилась в бегство.

Когда (племянник султана) встретил императора, то ударил его и свалил и намеревался убить. Император ромеев назвал себя, тюрком обрадовался и захватил его. Он повел его к султану, но некий воин увидел это и спросил, кто это. Племянник султана объяснил, что с ним император ромеев; и этот негодяй (воин) захотел присвоить себе победу, ранил саблей того, кто захватил императора в плен, и повалил. А сам со связанным императором отправился и доставил его к султану.

К вечеру, узнав, что племянник не возвратился, султан отправил несколько человек на розыски. Они нашли его лежащим, но не умершим, и доставили его. Диоген узнал его и рассказал, что произошло. Тогда султан приказал распять того коварного воина, а его имущество отдал тому, кто был бесчестно ранен.

Затем султан спросил Диогена, что тот собирался сделать в случае, если бы захватил его в плен. Диоген ответил, что думал сжечь его. Султан сказал: „А я обещал обойтись с тобою милосердно, если попадешь в плен. Знай, что Аллах внемлет просьбе того, кто задумал сделать добро!“²⁹ После этого он отправил его с охраной к ромейской границе и отпустил».

Теперь, после Манцикерта, сельджуки овладели территориями от Средней Азии до Средиземного моря и от Закавказья до Египта. На десятилетия вперед был решен вопрос о господствующей силе в Передней Азии, и это определило ход политической истории, судьбы многих стран не только мусульманского, но и христианского мира. Победа при Манцикерте стала одним из этапных событий в истории Востока и Запада.³⁰ Непосредственно с результатами сражения 1071 г. связаны усилившиеся и расширившиеся между Востоком и Западом военно-политические контакты. В первую очередь можно указать на крестовые походы западноевропейского рыцарства на Ближний Восток. Последовал передел политической карты Передней Азии. Постепенно благодаря междоусобной борьбе в самой империи, восстаниям в ее балканских владениях, а также не без содействия сельджуков и позднее крестоносцев Византия из могущественной державы стала превращаться в сравнительно небольшое по территории и внутренне слабое государство. Власть империи в Передней Азии и юго-восточной Европе значительно ослабла. В балканских странах тюрки в тот период не появились, но тем не менее они объективно оказали влияние на ход истории Балкан. Теперь, вплоть до начала

²⁹ Возможно, имеется в виду стих из Корана, XVI, 128: «Поистине, Аллах — с теми, которые боятся, и теми, которые делают добро!».

³⁰ В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов, стр. 41, 49; Ф. И. Успенский. 1) История Византийской империи, стр. 89, 94, 138; 2) Движение народов, стр. 13—14, 16; С. Cahen. La première pénétration, p. 33; P. Wittek. Le sultan de Roum. Mélanges E. Boisacq, t. II. Bruxelles, 1938, p. 363.

I крестового похода, не было серьезных факторов, способных воспрепятствовать продолжению сельджукской экспансии.³¹

Закавказье подпало под власть тюрок, империя потеряла его навсегда. В Малой Азии появился Коннийский султанат, который теперь сдерживал Византию и пришедших ей на помощь крестоносцев. С этим султанатом империя встретила сто лет спустя в другом решающем сражении и вновь проиграла сельджукам.

В 1096 г. начались крестовые походы, участники которых на первых порах сумели добиться успехов. Появление рыцарей осложнило обстановку в Передней Азии и юго-восточной Европе, а также повлияло на отношения Византии и сельджуков. Крестоносцы вскоре нашли свое место в сложной системе взаимоотношений в Передней Азии и юго-восточной Европе, в частности между Византией и сельджуками, которые приспособились к приливам и отливам крестового движения и энтузиазма, его непостоянству в выборе союзников и направлений для походов. Вместе с тем рыцари нанесли Византии больше вреда, нежели помогли против тюрок; они смотрели на греков как на еретиков и схизматиков. Это позволило придать крестовосному движению также и антигреческий характер, что проявилось как в I, так и особенно во II походе. Не случайно длительное наступление «освободителей гроба господня из рук неверных» было направлено не столько против сельджуков, сколько против Византии и завершилось походом 1204 г.,³² когда крестоносцы штурмом овладели Константинополем и на месте Византийской империи создали Латинскую.

Но начало крестовых походов, участники которых приняли на себя серию ударов со стороны сельджуков, дало империи передышку между двумя важными сражениями — Манцикертом и Мириокефале. Не будь крестоносцев, второе событие могло произойти раньше, а это привело бы, возможно уже на рубеже XI—XII вв., к потере Византией остальных территорий.

В XII в. основная тяжесть борьбы против Византии и призванных ею крестоносцев легла на плечи Конийского султаната и ряда малоазиатских и сирийских эмиратов; в нее включился также Айюбидский султанат в Египте. Первые испытания выпали на долю конийского султана Килидж-Арслана I (1092—1107). Крестоносцы сумели потеснить не только его, но также других тюркских и арабских владетельных феодалов, отобрав у них такие ключевые посты, как Антиохия, Триполи, Эдесса, Иерусалим.³³ Первый поход завершился созданием государств крестоносцев и временным спадом сельджукских вторжений на византийские территории. Но тем не менее Конийский султанат, служивший главным форпостом мусульманского мира против пришельцев с Запада, не позволил им пройти далеко на восток.³⁴

Уже на рубеже XI—XII вв. Конийский султанат и эмират Данишмендидов превратились в барьер, который остановил волну крестоносцев. Сравнительно быстро наступило равновесие сил, а затем влияние крестоносцев на развитие тюркской и вообще мусульманской экспансии было сведено на нет. В дальнейшем рыцари добивались лишь тактических успехов. Это было следствием не только возросшего сопротивления со сто-

³¹ Anonymi auctoris, p. 50—51.

³² М. Я. Сюзюмов. Разделение церквей в 1054 г. Вопросы истории, 1956, № 8, стр. 55.

³³ Chronique de Michel, p. 585—589; Anonymi auctoris, p. 51, 54, 56—58, 60; Barhebraei, p. 262, 265.

³⁴ Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. Труд Иоанна Киннама. Византийские историки, переведенные с греческого при С.-Петербургской духовной академии, СПб., 1859, стр. 87; Chronique de Michel, p. 588—589, 592, 596—597, 601, passim; Anonymi auctoris, p. 61—64, 66—67, passim.

роны сельджуков и Византии, но также разногласий в среде крестоносцев, которые не способствовали военным успехам. Пути крестоносцев и Византии после первого же похода разошлись. Уже Алексей I Комнин (1081—1118) просил у конийского султана отряды для борьбы с рыцарями.³⁵ С другой стороны, хотя император и был заинтересован в успехах крестоносцев, обещавших вернуть Византии земли, которые будут отвоеваны у сельджуков, принцип политики Алексея «состоял в том, чтобы ослабить крестоносное войско и заставить его дорогой ценой покупать каждую победу».³⁶

О том, насколько рыцари были преданы идее, ведшей их в Иерусалим, свидетельствуют сирийские и другие источники. Так, наметившийся в 1110 г. подъем крестоносного энтузиазма быстро пошел на убыль, как только мусульманские эмиры откупились золотом: владетель Халеба Родван уплатил в качестве отступного 30 тыс. динаров, преподнес 20 арабских скакунов и драгоценные камни князю Антиохийскому Танкреду, владетель Тира — 7 тыс. динаров, Аскалона и Шейзара — по 4 тыс., атабек Дамаска Туг-Тегин — 10 тыс. динаров.³⁷

Латинские хронисты дополняют сведения восточнохристианских и мусульманских источников о движении крестоносцев и его руководителях. В частности, у них имеется множество сообщений об алчности рыцарей, об истинных целях, приведших их на Восток. Рауль Каэнский и Фульхерий Шартрский сообщают о бесчинствах крестоносцев в захваченном Иерусалиме, византийских и других землях.³⁸

В правление Мануила I Комнина (1143—1180) империи приходилось все больше внимания и сил уделять восточным делам, которые были осложнены внутренними неурядицами, волнениями и восстаниями в балканских владениях и по-прежнему неприязненными отношениями с крестоносцами. Но наибольшую военную опасность, как и прежде, представляли сельджуки. Однако порой отношения Комнинов с конийскими султанами были дружественными. Так, когда Килидж-Арслан II (1156—1188) вынужден был бежать в 1162 г. в Константинополь, здесь ему оказали почет. В столице он был торжественно встречен, по пути его следования были развешаны ковры и украшения. В течение 80-дневного пребывания во дворце Мануила султану дважды в день подавали яства на золотой и серебряной посуде, которую каждый раз преподносили ему в дар. В последний день император и султан сели за совместную трапезу, посуда и украшения которой вместе с другими дарами были преподнесены Килидж-Арслану и тысяче сопровождавших его лиц.³⁹

В целом же период Комнинов характерен главным образом усилением тюркского напора, охватившего империю одновременно с севера и с востока. Наибольшей остроты сельджукский вопрос приобрел для Византии при Килидж-Арслане II, и можно вслед за Ф. И. Успенским повторить, что «нигде падение военного могущества империи не обнаружилось в такой жалкой степени, как в Малой Азии, где империя с систематической последовательностью отступала перед новым врагом».⁴⁰

³⁵ Сокращенное сказание о делах царя Алексея Комнина, 1081—1118 гг. Труд Анны Комниной, часть I. Византийские историки, переведенные с греческого при С.-Петербургской духовной академии, СПб., 1859, стр. 184, 234.

³⁶ История Византии, стр. 316.

³⁷ Chronique de Michel, p. 604; Barhebraei, p. 275—276.

³⁸ См.: М. А. Заборов. Введение в историографию крестовых походов. М., 1966, стр. 219, 230.

³⁹ Краткое обозрение... Труд Иоанна Киннама, стр. 225—228; Никиты Хониата История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина, т. I, 1118—1185 гг. Византийские историки, переведенные с греческого при С.-Петербургской духовной академии, СПб., 1860, стр. 149—152.

⁴⁰ Ф. И. Успенский. История Византийской империи, стр. 78, 84, 274.

Поэтому Мануил I Комнин от спорадических военных акций перешел к решительным действиям и в 1175 г. во главе армии направился к столице Конийского султаната.

В сражении при Мириокефале 17 сентября 1176 г. сельджуки нанесли империи сокрушительный удар, в результате которого обеспечили себе безраздельное господство в Малой Азии, а Византия навсегда отказалась от активных действий против тюрков. Причем, если в 1071 г. для решительной победы при Манцикерте сельджукам пришлось использовать ресурсы всей своей державы, то столетие спустя одной конийской армии оказалось достаточно для победы при Мириокефале.

Приводим описание сражения при Мириокефале, принадлежащее перу современника.⁴¹

«Относительно времени, когда император ромеев Мануил был побежден султаном Килидж-Арсланом. Когда император ромеев узнал, что его племянник (Андроник Ватац) погиб у ворот Неокесарии,⁴² он разгневался и отправился отомстить тюркам. Султан приказал своим войскам избегать сражения, но отдельными отрядами нападать на войско императора то справа, то слева, то с тыла; сжигать селения и все то, что могло пригодиться для пропитания людей и животных; заражать водоемы, источники и колодцы, бросая в них трупы людей, собак, ослов и всякую гниль и нечистоты. Он приказал то же самое тем, кто находился в крепостях: не нападать, но обороняться, сколь будет возможно, а затем, когда силы истощатся, все сжигать и уходить. Султан сам отправился в труднодоступные горы, где переходил с одного места на другое.

В итоге император сумел быстро продвинуться во владения тюрков на расстояние пятидневного пути. Бесчисленные, как саранча, туркмены, которые находились в этих областях, узнав, что император отправился с тем, чтобы достичь их местопребывания, собрались в количестве не то пяти, не то десяти тысяч и сжигали, грабили и убивали тех, кого встречали за пределами лагеря ромеев.

Ромеи находились на расстоянии однодневного марша от Конии и в трех часах пути от местопребывания султана. Они заблудились в горах, в узком месте, где не было воды, оставив позади пять тысяч повозок с продовольствием для воинов и фуражом для животных, детали военных машин, золото, (походные) алтари, кресты и предметы иного рода. Увидев, что император и его воины находятся в удалении от лагеря и повозок с имуществом, туркмены собрались у них в тылу в количестве 50 тысяч, захватили и разграбили лагерь.

Когда император и его войско узнали, что их имущество погибло и что продовольствие, которое, как они надеялись, придет к ним, захвачено, то пребывали в большом волнении. Тюрки догадались об их состоянии и обрушили на них с высоты горы обломки скал, которые уничтожали воинов и животных. Вся эта масса воинов, ссорившихся друг с другом в этом ущелье, находилась в стесненном положении, дрожа и опасаясь выйти оттуда на виду у тюрков, которые находились так близко, что могли перебить их стрелами даже ночью.

Тогда же ночью император отправил посланца к султану с предложением мира. Султан, который сам пребывал в тревоге, тотчас согласился. Всю ночь посредники курсировали в обоих направлениях с факелами. Император уступил султану восстановленные им города. С наступлением утра, когда было объявлено о мире, тюрки бранили султана и называли его „неверным“, потому что он согласился на мирный исход. Поэтому

⁴¹ Chronique de Michel, p. 715—716.

⁴² Михаил Сирец ошибается, Андроник Ватац не погиб у Неокесарии, а захватил ее.

к императору приставили трех султанских эмиров, чтобы сдержать дерзких туркмен. Но они не утихомирились. Когда лагерь ромеев снялся, туркмены со всех сторон нападали и уничтожали ромейских воинов. Император потребовал у сопровождавших его эмиров объяснения по поводу происшедшего, несмотря на обоюдно принесенные клятвы, на что они отвечали: „Туркмены от нас независимы“. Тогда император устроил засаду и перебил около 20 тысяч из них.

Возвратившись в Константинополь, император отправил султану большое количество золота. Султан разослал всем эмирам, халифу Багдада и султану Хорасана⁴³ рабов, слуг, оружие и головы ромеев и их волосы на пиках; и они возили их по улицам на крупах своих коней и радовались. Таков злополучный конец похода императора ромеев».

Таким образом, судьба отношений Византии с сельджуками вновь была решена в пользу последних. И вплоть до монгольского нашествия и сражения у Кёсё-Дага в 1243 г. почти ничто существенно не влияло на тюркскую политику в Передней Азии и отчасти юго-восточной Европе. Сражение при Мириокефале носило в значительной степени местный характер, имело меньший исторический отзвук, чем битва при Манцикерте. Но оба эти сражения были этапными, каждое из них стало логическим завершением определенного периода в развитии отношений Византии с сельджуками, а если взглянуть шире — феодальной Европы (крестоносцы, балканские страны) с переднеазиатским миром. И если перед тюрками открывались новые возможности для осуществления планов, то Византия теряла не только свой престиж, но и территории: событие 1071 г. было заявкой сельджуков на области, принадлежавшие империи в Малой Азии и Закавказье, которые после этой даты были утрачены Византией; 1176 г. окончательно лишил ее надежд на возвращение богатых и важных восточных провинций. Ни те события, что произошли до 1071 г. ни те, что имели место после 1176 г., почти не отразились на характере отношений Византии с сельджуками. В первую очередь важно это столетие — период активного противоборства двух основных сил на стыке Востока и Запада — Византийской империи и сельджукских государств. Несомненно, существовала определенная связь между успехами тюрков и ослаблением византийского влияния и господства, с одной стороны, и усилением процесса высвобождения юго-восточной Европы из-под византийского владычества, — с другой. В частности, во второй половине XII в. появляется Второе Болгарское царство, а Сербия была признана независимой. Победы сельджуков при Манцикерте и Мириокефале способствовали ослаблению и ликвидации в балканских странах социально-экономического, политического и церковного гнета империи и объективно ускорили процесс приобретения ими независимости. В течение тех же ста лет было подготовлено падение Византийской империи в 1204 г. под ударами участников IV крестового похода.

---

⁴³ Имеется в виду великий султан Сельджукид Санджар (1118—1157).

A PROPOS DES RELATIONS ENTRE BYZANCE
ET SELDJOUKS

(d'après les sources syriaques)

Pour l'histoire des relations entre Byzance et seldjouks en XI—XII siècles les sources syriaques (La Chronique de Michel le Syrien, l'Anonyme du 1234, la Chronique de Bar-Hebraei) contiennent les corps des communications très intéressantes.

Les croisades et les relations entre Byzance et seldjouks au cours de XI—XII siècles ont exercée une influence non seulement sur la vie de contrées orientales, mais aussi sur la vie de l'Europe, à première tour sur la vie du Sud-Est Europeen.

La révue des faits historiques permet de faire la conclusion, que les collections et les actions réciproques des Byzance et les seldjouks ont exercé une influence sur la processus historique au course de XI—XII siècles.

Les tribus turques à partir de XIe siècle ont fait les incursions en Transcaucasie, en l'Asie Mineure et dans les possessions de Byzance. Enfin, en 1071 l'empereur Roman IVe Diogène et le sultan Alp-Arslan se sont rencontrés auprès de Manzikert. L'empereur fut defait, mais les seldjouks ont établi leur domination sur le vaste territoire, y compris la Transcaucasie et l'Asie Mineure.

Une seconde fois en 1176 la Byzance et seldjouks se sont rencontrés auprès de Miriokephale. L'empereur Manuel Ier Comnène fut defait, mais sultan Seldjoucide Kilidj-Arslan IIe consolide son domination sur l'Asie Mineure et sur les autres territoires.
